

УДК 130.2:378

Мормуль О.Г.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАМЯТИ

Символическое мышление и поведение выступают характерными чертами человеческой культуры и средствами существования и осуществления памяти. Анализ этой проблемы позволил обосновать функцию памяти как символическую память. Актуальность анализа символа в проблемном поле культуры и памяти повышается в связи с техническим прогрессом и его (символа) трансформацией в графический символ. В XX столетии, в связи с компьютеризацией и развитием сети Интернет, появился новый символ, получивший название «Всемирная Паутина призрачного Глобального Града», охватывающий и кодирующий максимальный объем информации и в то же время порождающий новые символические смыслы, способные отдаляться от имеющихся смыслов. В связи с этим существует необходимость комплексного анализа памяти и символа для более глубокого изучения этих феноменов.

Цель статьи – рассмотреть структурно-семантические категории, обеспечивающие функционирование памяти в социокультурном пространстве-времени.

Задачи статьи:

- проанализировать значимость символических аспектов памяти в понимании культуры;
- раскрыть коммуникативные и гносеологические механизмы в развитии культуры и памяти.

Предмет исследования - символ и память. Исследованиями символической природы памяти занимались А. Ф. Лосев, К. Г. Юнг, С. С. Аверинцев, Л. П. Карсавин, Л. А. Уайт, А. А. Потебня, Ю. М. Лотман, Б. М. Кедров и другие. Трактовка символа не имеет точной формулировки и понимается по-разному. Обратимся к объяснению символа философами XX столетия. А. Ф. Лосев выделяет в символе «образность» и «беспредельность»: под символом понимает не только «знак» или «примету», но и процесс «сливания», «соединения», «сравнения», «обдумывания», «заключения», «встречу» [1, с. 18]. По К. Г. Юнгу, это «мотивы» к достижению определенных действий с учетом «первоопыта» [2]. Л. П. Карсавин называл символ пространственно-материальным процессом [3]. С. С. Аверинцев сопоставляет символ с образом и знаком [4]. Это далеко не все формулировки символа. Тем не менее они отражают многозначность символа и определяются структурно-семантическими категориями, посредством которых обозначается фиксация и трансляция памяти в социокультурном пространстве. В качестве таких категорий выступают знак, слово, язык, образ, текст, а также категории, имеющие пространственно-временные параметры.

Каждая из этих категорий имеет свое специфическое значение, что отличает их от символа. Однако между природой символа и структурно-семантическими категориями присутствует глубокая связь, способствующая представлять или замещать предметы и отношения в культуре и транслировать их во времени и в пространстве. Эта связь не подразумевает смешения в понимании символа и выше названных категорий, хотя структурно-семантические категории способны выполнять символическую функцию и быть использованными как в собственно-понятийных, так и в символических контекстах. Рассмотрим структурно-семантические категории.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Знак. Знак используется для приобретения, хранения, переработки и передачи информации как через поколения, так и по техническим каналам. Наличие знака «снимает» чувство утраты прошлого и дает возможность не только для трансляции, но и управления социальными и психическими состояниями и отношениями между индивидами в обществе [5, с. 88]. По Ч. С. Пирсу, мыслить без знаков невозможно, так как мыслящий человек уже является знаком [Цит. по 6, с. 84]. Знак проявляет себя как предмет коммуникации и как ценность в виде инструмента управления в механизме культурной трансляции. Знаковыми системами выступают социальные институты, обеспечивающие накопление и трансляцию социокультурного опыта и знаний. В философии культуры сходство или различие между знаком и предметом, им обозначаемым, либо отрицается, либо такая связь предполагается в прошлом.

Отмечая важность знака, украинский и русский филолог-славист А. А. Потебня, уделяя много внимания в своих исследованиях мышлению человека, связывает знак с человеческой мыслью и мыслительными процессами. По мысли А. А. Потебни, знак позволяет «ускорить» мыслительные процессы и служит средством упрощения в понимании означаемого, которое является «настоящей целью нашей мысли» [7, с. 124]. Лесли А. Уайт знаками называет предметы и явления, значение которых произвольно связано с физической формой. В понимании знака и символа ученый видит идентичность, в связи с обозначением слова «символ» как знак [8, с. 313]. Л.А. Уайт выделяет знак и символ как важные факторы в понимании культуры и коммуникативных процессов, связанных с трансформацией индивидуального опыта в социокультурный.

Слово. Слово как структурно-семантическая категория бифуркационно в своей функциональности, то есть одновременно может выступать символом и знаком (А. Ф. Лосев), соответственно может быть использовано в символическом или в знаковом контекстах [1]. Слово выступает как внутренний логос («В начале было Слово...» (Ев. От Иоанна, 1, 1:5)), как форма, опредмечивающая акт сознания (Д. Б. Зильберман), как средство общения [9, с. 1127], [5, с. 96]. Роль слова в отношении памяти рассмотрена философом XX столетия Б. М. Кедровым на примере «забытого слова». Б. М. Кедров воспроизведение забытого слова сравнивает с механизмом протекания творческого процесса мысли в памяти человека [10, с. 80].

Философ вспоминает слово сравнивает с «реставрацией в памяти старого, уже давно известного, но теперь позабытого материала». Процесс вспоминания забытого слова Б. М. Кедров называет познавательно-практическим механизмом и

выделяет в нем четыре ситуации, в которых присутствуют три особых звена: «подсказка», «барьер» и «трамплин» и оформление найденного решения [10, с. 82].

Язык. Язык как структурно-семантическая категория в узком смысле слова и социокультурный фактор в широком смысле слова способствует формированию и организации опыта людей, коммуникативным процессам в обществе, культурной идентификации, «полиглотности» культуры (термин введен М. С. Каганом). Посредством языка фиксируются результаты восприятия мира, процессы познания и происходит передача социокультурного опыта поколениям. Благодаря языку осуществляется реализация признаков семантической комбинации не только на индивидуальном уровне, но и в культуре в целом.

Формируемые в культуре естественные и искусственные языки создают особую сферу культуры, через которую человек постигает самые сложные и разнообразные формы социализации. Язык выступает носителем культуры и социокультурным фактором развития общества, так как в нем растворены символы, благодаря чему возможно составление генетических текстов. Он выступает особым способом хранения и трансляции накопленной информации в культуре через поколения. Кроме этого язык обладает свойством воспроизводства прошлого в культуре, где прошлое выполняет функцию воспитателя (И. Г. Гердер) [11, с. 230]. Каждое явление культуры имеет свой язык, однако, в единстве эти языки составляют общий культурный контекст. Например, Ю. М. Лотман писал, что благодаря языку искусства «люди учатся Знанию, люди учатся Памяти, люди учатся Совести. Это три предмета, которые необходимы... и которые вобрало в себя искусство, а искусство - это по сути своей Книга Памяти и Совести» [Цит. по 12, с. 55].

Образы. Образы - это своеобразные психологические установки, благодаря которым субъект оценивает действительность, состыковывает свой субъективный мир с объективным миром. Философская традиция связывает символ с образностью, что формирует символические образы, адресованные в сферу инобытия воспринимающего его субъекта. А. Шафф образ называет «формой, более легкой для восприятия разумом и сохранение в памяти» [13, с. 194].

Как отражение культурно-исторической реальности выступает художественный образ, который является одновременно свернутым символом. Художественный образ существует в рамках искусства, в отличие от других сфер культурного творчества, например, естественно-технических наук, философии и религии. Образ как структурно-семантическая категория, независимо от своей функциональности, способен отражать и воспроизводить любые явления культуры. Сама культура выступает «интегративным образом человеческой жизнедеятельности», результатом «общественно-исторического опыта» поколений (Н. Н. Рубцов) [14].

Текст. Текст как структурно-семантическая категория и как явление культуры осуществляет процесс передачи информации. Текст - это своеобразный развернутый символ, необходимым условием которого является общение и обмен информацией. Ю. М. Лотман определил три функции текста: передача константной информации, выработка новых смыслов и функция памяти [15], [16].

Однако текст как структурно-семантическая категория способен выполнять не только функцию памяти, но и сохранять информацию о собственных контекстах.

что позволяет избавиться от разрыва информации. Для текста характерна не только память индивида, а и память искусства, и культурная память при взаимодействии с культурной традицией. Учитывая связь текста с символом, выделяется символическая память. Э. Кассирер отмечал в символической памяти возможность как повторять, так и перестраивать прошлый опыт. Элементом воспоминания является воображение [17, с. 501]. Символическая природа памяти выступает хранителем культурного опыта и переносит тексты из одного плана культуры в другой.

Память текста выступает составной частью его смыслообразующего механизма, а сам текст как активный элемент коммуникации и личность как участник этого общения позволили, например, Ю. М. Лотману выделить три класса интеллектуальных объектов: «естественное сознание отдельного человека, текст как смыслопорождающее устройство и культура как коллективный интеллект» [18, с. 27]. В отличие от памяти текста, память культуры выступает совокупностью текстов и механизмом их порождения.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИМВОЛА

Пространственная характеристика символа обосновывает и пространственную характеристику культуры и памяти. По М. Элиаде, мир «говорит» символами [19, с. 470]. Символы помогают поддерживать преемственность памяти, благодаря чему в механизме памяти происходит перенос семантических образований через пласты культуры, осуществляя, с одной стороны, единство хронологических пластов культуры, с другой стороны, реализуя в инвариантности игры различные семантические комбинации. Ю. М. Лотман символ назвал «посредником между синхронией текста и памятью культуры», механизмом памяти и ее единства, не позволяющим распасться на изолированные хронологические пласты и никогда не принадлежащим ни одному из пластов культуры. В динамическом процессе культуры символ бифуркационен, то есть, способен терять или накапливать смыслы. Бинарность объясняется «бомбардировкой» культуры и памяти как традиционными текстами-смыслами, так и теми, которые представляют «возникающее вторжение» из далеких во времени и пространстве культур. Текст-символ «генерирует» и «конденсирует» память, сохраняет творческие способности в процессах памяти (например, в виде памяти искусства) и предохраняет от «мозаики разрозненных моментов в истории» [16, с. 160].

Начиная с древности, память имела свое символическое выражение: Мнемозина – мать девяти муз, в средневековье память символизировала Луна. Наиболее культурными общепринятыми сферами бытия памяти и символа выступают религия и мифы.

Мифическое прошлое выступало сакральностью времени, «где не все так как теперь», это первотворение, перводействие, первопредметы, предшествующие эмпирическому времени, или результат действия, который присутствует в настоящем и будущем [20]. Непосредственную связь мифа и символа рассмотрел Э. Кассирер, определив мифологию как символическую форму культуры, наделенную особым способом символической объективизации чувственных данных, эмоций. Мифотворчество Э. Кассирер объяснял как

проявление символической деятельности человека. Мифологическое сознание выступает кодом, а специфика мифологического мышления выявляется в замене одного знака и символа предмета другим, в неразличении идеального и реального, образа и вещи, объединяющих в себе сакральность и профанность. В отличие от Э. Кассирера, для которого миф был тесно связан с культурой, А. Ф. Лосев миф определяет как «в словах данную чудесную историю личности» наделяет миф именем, в которое заключает «диалектический синтез личности и ее выражения, ее осмысленности и словесности» [21, с. 578].

Религиозный символ позволяет человеку открыть определенное единство Мира и в то же время осознать свою судьбу как неотъемлемую часть этого Мира. Например, М. Элиаде, акцентируя внимание на религиозной символике, пишет не только о многозначности религиозных символов, но и о возможности символами сохранять связь с истоками бытия и выражать духовный и жизненный опыт. В символе М. Элиаде видит своего рода ключ к постижению человеческого бытия [22, с. 475].

В качестве *временной характеристики* символических аспектов памяти выступает ритуал. Ритуал характеризуется способностью к адапционным процессам, выражает ценностную характеристику личности и культуры, связан как с заимствованием определенных ценностных смыслов, так и с традицией. Дж. и А. Теодорсоны ритуал определяют как культурно-стандартизированный набор действий символического содержания, использующий традиции [23, с. 351]. Благодаря ритуалу выполняется не только функция трансляции, но и функция актуализации всего символического кода культуры. Каждый ритуал можно рассмотреть как цикл и, постигая временные развертывания символов в ритуальном действии, осознать смысл человеческого бытия.

В качестве *пространственно-временной характеристики символа* в настоящее время выступает компьютерная революция. Как пишет современный исследователь В. Л. Иноземцев, происходит неопределенность самой реальности, «опустошение символов» из-за «подмены» «их конкретно-жизненного содержания» «рационалистическими конструкциями», что влечет за собой «отделение» «символизируемого от символизирующего» [24, с. 148]. Глобализация, Интернет могут способствовать проявлению различных сторон природы человека, но они не в состоянии породить человека вне цивилизации, истории, культуры и памяти. Интернет является не только символом современного мира, но и, как пишет Н. А. Громыко, «квинтэссенцией постмодернистского строя», когда существует «аксиологический плюрализм, смешение разных традиций и норм, сознательное изменение и трансформация предельных полюсов, задающих привычные ориентиры в жизни человека: клиповость (фрагментарность и принцип монтажа); интертекстуальность и цитатность; стилевой синкретизм, смешение жанров - высокого и низкого; неопределенность, наличие ошибок, пропусков, пародийность; языковая игра и т.д.» [25, с. 175-180].

«Информационная революция», достижения микрокомпьютерной техники позволили «закодировать в электронные программы» значительную часть социокультурного опыта предшественников. Однако современному социуму

недостаточно только развития технического прогресса. Индивид существует в культуре, творимой и творящейся такими же, как он сам. Постоянная угроза рассеивания культурной информации, размывание символического понимания самой культуры привели к необходимости еще более глубокого осознания мира и феномена памяти. Отсюда постоянное стремление к мифопоэтическим направлениям, фольклорному наследию, искусству. Этому способствует не только возможность пространственно-временного существования культуры и социокультурной памяти, но и осознание временного измерения культурных ценностей, использования их в перспективе.

ВЫВОДЫ

1. Символические аспекты памяти выражаются посредством структурно-семантических категорий и пространственно-временных характеристик культуры. В качестве структурно-семантических категорий рассматриваются знак, символ, слово, язык, образ, текст.

2. Знак присутствует в понимании культуры и коммуникативных процессов (Л.А. Уайт), связанных с трансформацией индивидуального опыта в социокультурный, и в соотношении с человеческой мыслью и мыслительными процессами (А.А. Потебня), необходимыми для функционирования памяти как социокультурного феномена.

3. Слово выполняет функцию трансляции культурно-исторических смыслов и их коммуникации, участвует в механизме протекания творческого процесса мысли в памяти (Б.М. Кедров), является «реставратором» в памяти забытой информации.

4. Язык обосновывается как социокультурный фактор опыта индивидов, как средство коммуникативных процессов и культурной идентификации, а так же наделен свойством воспроизводства прошлого опыта.

5. Образ понимается как форма, необходимая для восприятия разумом информации и сохранения увиденного в памяти, и отражает культурно-историческую реальность. Культура как коллективная память является «интегративным образом» опыта поколений (Н.Н. Рубцов).

6. Текст как структурно-семантической категория и как явление культуры характеризуется тремя функциями (передача констант информации, выработка новых смыслов и функция памяти), а также способностью сохранять информацию о собственных контекстах и предотвращать разрыв информации, формировать понимание «память текста», которая выступает составной частью смыслообразующего механизма. Здесь возможно осуществление трансляции семиотических образований в культуре, отражение внешних и внутренних явлений культуры и памяти, «бомбардировка», «генерация» и «конденсация» культуры и памяти (Ю.М. Лотман).

7. Пространственно-временная характеристика символа способствует адапционным и коммуникативным процессам, возможности обращения к традициям, актуализации символического кода культуры.

8. Электронные системы и Интернет расширяют коммуникативные возможности культуры, но и формируют условия для рассеивания культурной информации и изменения в понимании символа как сущностного аспекта

функционирования памяти вследствие компьютеризации и появления графического символа и «Всемирной Паутины призрачного Глобального Града».

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. - М.: Искусство, 1976. - 370 с.
2. Юнг К. Г. Проблема души современного человека // Философские науки. - 1989. - № 8. - С. 114 - 126.
3. Карсавин Л. П. Философия истории. - СПб.: АО Комплект, 1993. - 352 с.
4. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. - М.: Наука, 1977. - 320 с.
5. Зильберман Д. Б. Традиция как коммуникация: традиция ценностей, письменность // Вопросы философии. - 1996. - № 4. - С. 76-105.
6. Мигольцев А. А. Ведущие течения современной западной философии // Социально-гуманитарные знания. - 2002. - № 3. - С. 84 - 97.
7. Потебня А. А. Психология поэтического и прозаического мышления // Слово и миф. - М.: Правда, 1989. - 622 с.
8. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А. А. Беляева. - М.: Политиздат, 1989. - 447 с.
9. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового завета По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - М.: Изд-ние Моск. Патриархии, 1993. - 1180 с.
10. Кедров Б. М. О слове едином (популярные очерки) // Вопросы философии. - 2004. - № 1. - С. 77 - 97.
11. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. - М.: Наука, 1977. - 703 с.
12. Багдасарьян Н. Г. Язык культуры // Социально-гуманитарные знания. - 1994. - № 2. - С. 51 - 67.
13. Шафф А. Введение в семантику. - М.: Изд-во иностр. лит., 1963. - 376 с.
14. Рубцов Н. Н. Символ в искусстве и жизни: Философские размышления. - М.: Прогресс, 1984. - 173 с.
15. Леута О. Н. Ю. М. Лотман о трех функциях текста // Вопросы философии. - 2002. - № 11. - С. 165 - 173.
16. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера - история. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 414 с.
17. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. - М.: Гардарики, 1998. - 784 с.
18. Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3-х томах. - Т. 1. - Таллинн: Александра, 1992. - 620 с.
19. Элиаде М. Азиатская алхимия. Пер. с рум., англ. фр. - М.: Янус-К, 1998. - 604 с.
20. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. - М.: Изд. Группа «Прогресс»: «Универс», 1994. - 329 с.
21. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Миф, число, сущность. - М.: Мысль, 1994. - 919 с.
22. Элиаде М. Космос и история. - М.: Прогресс, 1987. - 311 с.
23. Theodorson G. Theodorson A. A Modern Dictionary of Sociology. N.Y.: Crowell Company, 1969. - 380 p.
24. Иноземцев В. Л. Социология Даниела Белла и контуры современной постиндустриальной цивилизации // Вопросы философии. - 2002. - № 5. - С. 3-13.
25. Громько Н. В. Интернет и постмодернизм - их значение для современного образования // Вопросы философии. - 2002. - № 2. - С. 175-180.

Посупило в редакцию 4.09.2005